

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В.В. ДЕМЕНТЬЕВ¹

В самом общем виде власть представляет собой определенный аспект в отношениях между людьми, который состоит в способности «одного человека или целой группы навязывать свои цели другим» [1, С. 126]. Власть представляет собой феномен экономической жизни общества, повседневного экономического бытия, факт наличия которого не подвергается сомнению. Отношения между экономическими агентами, как и всякие социальные отношения, включают в себя властную составляющую. Речь идет о власти собственника, власти менеджмента, власти профсоюзов, рыночной власти, власти государства, власти денег и пр. *«Власть, – пишет Э. Тоффлер, – неизбежная часть процесса производства, и это – истина для всех экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то ни было»* [7, с. 53]. Таким же бесспорным фактом хозяйственной действительности является и то влияние, которое оказывает власть на экономическое поведение людей, его содержание и результаты. Характеризуя значения власти в обществе, Б. Расселл отмечал, что власть является фундаментальным понятием в общественных науках в том же смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием в физике [30, р.9].

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В экономической теории к проблеме власти сложилось противоречивое отношение. На одном полюсе находятся экономисты, которые включают власть в предмет экономического анализа и рассматривают ее как фактор, который оказывает существенное влияние на хозяйственную жизнь общества. К. Rothschild характеризует этих экономистов как *«power-minded economists and schools»* [29, р. 15]. Сюда относятся, например, представители марксистской школы, традиционного институционализма, теории хозяйственного порядка (В.Ойкен), социально-институциональной теории (французская школа).

В. Ойкен отмечает: *«Первой задачей национальной экономики является открытие конкретных фактов, обоснующих экономическую власть, и исследование действительного влияния экономической власти»*.

В работах Ф. Перру власть рассматривается как основополагающий принцип хозяйственной жизни. *«Экономическая жизнь, – писал Ф. Перру, – есть нечто отличное от сети обмена. Она, скорее, представляет собой сеть сил. Экономика направляется не только стремлением к выгоде, но также и стремлением к власти»* [25 с.56].

Для институционалистов центральной экономической проблемой является организация и контроль над экономикой, которые есть результат ее структуры [15, р. 110]. Властные отношения в экономической системе являются традиционным предметом исследования в политической экономии. *«Что объединяет все оттенки политической экономики, – пишет Р. Холтон, – так это то, что экономические вопросы всегда должны рассматриваться в контексте властных отношений, независимо от того, утверждаются последние посредством экономических или политических механизмов»* [20, р. 142].

Г. Альберт рассматривает проблему власти как *«доминирующий вопрос экономики как социальной науки»* [8, р.28].

¹ Зав. кафедрой экономической теории Донецкого национального технического университета, д.э.н., профессор

На другом полюсе – экономические концепции, отрицающие значение концепта «власть» для экономического анализа. Неоклассическая школа в экономическом анализе (mainstream economic), а также ряд других течений в экономической мысли (например, австрийская школа), отрицательно относятся к включению проблемы власти (за исключением монопольной власти) в предмет экономического анализа. Власть (принуждение) рассматривается как «посторонний фактор для производства», действие которого вызванное внешними для экономики силами, или как отклонение от нормального (естественного) состояния экономической системы.

«Власть представляет собой табуированное слово в mainstream экономикс», – вполне справедливо полагает А. Parandreu [24, p. 216].

«Значение и смысл власти в экономическом анализе, – пишет D. Young, – редко является предметом, который привлекает усилия теоретиков неоклассической экономической теории. Это не говорит о том, что термин власть никогда не используется или не играет существенной роли в определенных моделях. Но его использование склоняется к тому, чтобы употребляться очень специфическим и узким образом, и его альтернативные значения и широкий смысл редко признаются» [37, p. 85].

«В ортодоксальной неоклассической теории стандартная предпосылка состоит в том, – пишет Vardham, – что использование власти отсутствует в обеих сторонах, добровольно вступающих во взаимодействие» [10, p. 266].

Проблема власти остается на периферии экономических исследований. Практически любой автор, пишущий по проблемам власти в экономике, считает своим долгом подчеркнуть факт недостаточности знаний в данной области. Власть, пишет К. Rothschild, должна была бы стать повторяющейся темой в экономических науках как теоретического, так и прикладного характера. Однако если мы посмотрим на главный ход экономической теории в течение прошедших ста лет, то найдем, что она характеризуется странным отсутствием рассмотрения власти. То, что люди будут использовать власть для того, чтобы изменить рыночный механизм; что неравная власть может оказывать большое влияние на результаты функционирования рынка; что люди стремятся к власти в такой же мере, как и к экономическому богатству: этими фактами по большей части пренебрегают [29, p. 7].

Власть, являющаяся одним из главных объектов анализа в политических и социологических науках, далеко не стала таковым в экономических науках². Большинство исследователей ограничивают свой анализ лишь определенными фазами или аспектами проблемы власти в экономике. Исключение составляют лишь ограниченное число авторов, пытавшихся дать систематическое объяснение феномена власти в экономической жизни: В. Ойкен, Ф. Перру, Дж. К. Гэлбрэйт, Я. Таката.

Значение теории экономической власти связано с тем, что реальный экономический мир – это мир неравных (асимметричных) отношений, отношений между такими агентами, которые занимают неравные экономические и политические позиции и имеют неравные возможности подчинять (принуждать) друг друга. В экономической системе доминируют отношения, включающие в себя власть и принуждение одного другим. Равенство в экономической жизни, а равно и отсутствие власти, есть теоретическая абстракция и имеет место в реальной экономической жизни, скорее, как исключение, нежели как правило. В этом смысле не отсутствие власти, а именно ее наличие можно рассматривать как «естественное состояние»

² «Теория власти, – отмечает М. Олсон, – в течение длительного времени является Святым Граалем для политической науки, однако Грааль до сих пор не найден» [22, p.2].

экономической организации общества. Власть существует не только «вне», «наряду» или «над» экономическими взаимодействиями (власть государства), власть – это еще и элемент, сторона, аспект, атрибут экономических взаимодействий: отношений обмена, найма, организации и управления производством; распределительные отношения также включают в себя властную составляющую. Экономическую систему невозможно понять без объяснения того, кто, над кем, в какой мере и с какими целями осуществляет власть. *«Вся человеческая жизнь, – замечает Э. Тоффлер, – сводится скорее к «властным отношениям», чем к «денежным отношениям»* [7, с. 55]. С точки зрения Ф. Перру, экономическая реальность есть сеть, множество явных или скрытых властных отношений, сеть взаимодействий между неравными силами, т.е. доминирующими и подчиненными партнерами. Модели экономики равных он противопоставляет теорию экономической борьбы или экономической власти неравных экономических агентов [11, р.30].

Противоречие между неудовлетворительным отражением проблемы власти в экономической теории, с одной стороны, и очевидным значением фактора власти в хозяйственной жизни – с другой, порождает постановку вопроса о создании теории экономической власти или, более широко, *«POWER-BASED ECONOMIC THEORY»*.

В статье, посвященной анализу трансформационных процессов, М. Олсон писал: *«Нам сейчас необходима теория, в центре внимания которой была бы власть, базирующаяся на принуждении, а также те выгоды, которая она приносит; теория, объясняющая поведенческие мотивы к получению власти, основанной на принуждении, и побудительные мотивы, стоящие перед теми, кто ею уже обладает»* [6, с. 54]. Подчеркивая значения проблемы власти для экономического анализа, М. Morishima предлагает различать экономикс в узком смысле слова, или чистую экономику («экономическую теорию»), в то время как название «экономикс» в широком значении, по его мнению, должно использоваться для обозначения более обширного экономического анализа, которое инкорпорирует в себя влияние власти [27, р. X]. D. Vosage, исследователь творчества Ф. Перру, замечает: *«...Способность традиционной экономической теории точно описать и объяснить различные виды неравенства в экономике, проявления власти и влияния, которые характеризуют современный капитализм, вызывает большое сомнение. Следовательно, желательно создать новую экономическую теорию, которая дала бы аналитику возможность исследовать в систематическом виде проблемы власти в экономике»* [11, р.3].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ

С экономической точки зрения власть может быть рассмотрена как результат стремления экономических агентов к максимизации индивидуальной функции полезности путем подчинения поведения других агентов и использования контролируемых им ресурсов собственным интересам.

Подчинить – означает заставить изменить выбор. Основа выбора (в рамках гипотезы максимизирующего поведения) – величина издержек, необходимых для создания (присвоения) единицы полезности при альтернативных вариантах экономического поведения. Подчинение станет возможным, если при этом величина издержек необходимых для присвоения единицы полезности будет ниже, нежели при альтернативной подчинению деятельности (отказе от подчинения). Таким образом, условием подчинения является способность одного агента (субъекта власти) в случае отказа от такого подчинения создавать для другого агента (объекта

власти) такую величину потерь или такие издержки, которые невозможно избежать и которые нельзя сократить или компенсировать, действуя альтернативным подчинению образом. В результате воздействия указанных издержек изменяется функции полезности (отдача от единицы издержек) альтернативных вариантов деятельности объекта власти. Таким образом, агент А (субъект власти) принуждает агента Б (объект власти) подчиниться, т.е. нести издержки, результатом которых является создание полезности для агента А (издержки подчинения).

Природа (т.е. качественная определенность) власти как отношения, выделяющая власть из мира социальных (в нашем случае – экономических) отношений, заключается в том, что это есть такое взаимодействие между агентами экономической системы, при котором один экономический агент (объект власти) несет издержки (подчиняет свое поведение) в пользу другого экономического агента (субъекта власти); первый из них, *вынужден* нести эти издержки; вынужденный характер подчинения есть результат преднамеренных воздействий со стороны субъекта власти. Основа принуждения – асимметрия в распределении ресурсов (прав собственности на ресурсы) между экономическими агентами (объектом и субъектом власти)³.

В этом заключается отличие властных отношений от отношений свободного, конкурентного обмена между однородными агентами, где никто не может применить санкции по отношению к контрагенту, ввиду наличия свободы выбора контрагента по транзакции.

Возникновение властного отношения между агентами экономической системы влечет за собой следующие изменения по сравнению с ситуацией отсутствия власти. Это означает, во-первых, изменение значения функции полезности альтернативных вариантов экономического поведения; во-вторых, следствием изменения отдачи от издержек является изменение мотивации экономических агентов по отношению к альтернативным вариантам поведения; в-третьих, изменение мотивации имеет следствием изменение целей, на достижение которых направлена деятельность экономических агентов – сторон властного отношения.

Для субъекта власти, в частности, происходит замещение издержек, необходимых для присвоения блага, издержками для подчинения данной цели объекта власти. Разница между величиной издержек, которые требуются для достижения поставленной цели, и которые субъект власти вынужден был бы нести в условиях ее отсутствия, с одной стороны, и величиной издержек, необходимых для достижения этой цели в условиях наличия власти (в т.ч. издержек на власть), с другой стороны, представляет собой ренту власти.

Рента власти может являться результатом, во-первых, «перемещения» издержек, необходимых для присвоения блага, от субъекта к объекту власти. Речь идет о преобразовании внутренних издержек субъекта власти во внешние или *экстернализации* издержек. Во-вторых, рента власти, может создаваться путем общего сокращения издержек, необходимых для создания и присвоения блага в результате применения власти: сокращение неопределенности и потерь, вызванных внешними воздействиями; создание новой производительной силы в результате объединения ресурсов под общим началом. Сокращение издержек присвоения блага, а равно возможность получения ренты власти изменяет ограничения выбора для ее носителя. Таким образом, обладание властью, изменяя ограничения выбора, трансформирует состав и структуру реальных целей, к достижению которых стремится ее субъект, максимизирующий собственную выгоду. Целевая функция

³ Общее обоснование такого подхода к проблеме власти в книге Дементьев В.В. Экономика как система власти. — Донецк, 2003 [4].

экономического агента есть результат его места в структуре власти. Власть позволяет ее носителю достичь таких целей, реализация которых была невозможна при ее отсутствии.

Таким образом, власть изменяет содержание и результаты поведения, как субъекта власти, так и ее объекта, что проявляется в отказе от одних видов экономического поведения и выбор других. В этом смысле можно утверждать, что «власть имеет значение».

ЭКОНОМИКА КАК СИСТЕМА ВЛАСТИ

Основанием, на котором возникает власть, является асимметрия (неравенство) в распределении ресурсов между взаимодействующими экономическими агентами (потенциальными субъектом и объектом власти). Асимметрия в распределении ресурсов, на основании которой может возникнуть власть агента А над агентом Б, может существовать в следующих формах:

- неравенство в распределении (степени монополизации) собственности на экономические ресурсы (блага) между субъектом и объектом власти;

- неравная эластичность спроса на блага (ресурсы), которыми обладают стороны властного отношения, соответственно, со стороны объекта и субъекта власти (как утверждал по этому поводу В.Ойкен, чем выше эластичность спроса и чем менее эластично предложение, тем слабее властное положение продавца [4, с. 257–258]);

- неравная значимость друг для друга ресурсов, которыми обладают субъект и объект власти⁴;

- различная величина издержек для субъекта и объекта власти, связанных с "выходом" из отношения с данным экономическим агентом и поиском альтернативных источников получения блага⁵;

- отсутствие равновесия между спросом и предложением на конкурентном рынке⁶;

- асимметрия в распределении информации между сторонами обмена или принципал-агентских отношений⁷;

- асимметричный характер в распределении специфических ресурсов;

- асимметрия покупательной способности (purchasing power)

экономических агентов («неравенство покупательной силы есть фундаментальный элемент в доминировании и командовании, т.е. во власти», - утверждает Э.Шутц [32, р. 1164]).

- асимметрия в распределении прав власти (правомочий), гарантированных государством, а также в распределении правомочий в области применения власти, делегированных со стороны собственника ресурсов;

- различный доступ к ресурсам власти, основанным на применении насилия (государственного или частного).

⁴ «Предприниматель, заключая договор, ставит своей целью получение прибыли, – писал Сисмонди, – рабочий же стремится заработать на жизнь. Это неравенство ведет к тому, что рабочий вынужден согласиться на несправедливые условия труда» [Цит. по: 3, с.101].

⁵ Вплоть до конца XIX века в Великобритании разрыв трудового контракта со стороны наемного работника считался уголовным преступлением, тогда как для капиталиста – преследовался по гражданскому праву.

⁶ Власть на рынке, обусловленная отсутствием равновесия спроса и предложения, обозначается в литературе как «short-side power». Там, где избыток предложения существует (как на рынке труда), сторона потребления является short-side; наоборот, рабочие на рынке находятся на его long-side стороне. «Принцип short-side power состоит в том, что агенты на короткой (short) стороне рынка имеют власть над агентами на длинной (long) его стороне, с которыми они взаимодействуют» [12, р.304].

⁷ «В мире ограниченной рациональности и асимметричной информации неполные контракты могут трансформироваться...во властные отношения двусторонней торговли», - пишет Р.Bardhan [10, р.270].

В экономической системе каждый ее агент (собственник, менеджер, потребитель, производитель, государство, корпорация и пр.) занимает определенные властные позиции, которые использует для максимизации своей полезности в процессе взаимодействия с другими агентами. Любой агент экономической системы является также и объектом власти, т.е. объектом внешнего принуждения.

Разный доступ к ресурсам власти и правам власти имеет своим следствием тот факт, что власть в экономической системе распределена неравномерно. Такая неравномерность проявляется в неравенстве властных позиций агентов экономической системы или асимметрии власти.

Неравенство властных позиций в экономической системе проявляется, во-первых, в командной иерархии взаимоотношений внутри фирмы; во-вторых, в деловой (рыночной) иерархии, отражающей неравенство властных возможностей различных (формально независимых) бизнес-структур; в-третьих, в государственной и политико-административной иерархии (внутри органов государственного управления, а также между государством и экономическими субъектами); в-четвертых, в стратификации общества, его разделении на социальные слои и группы, имеющие разный доступ к властным позициям в обществе.

В зависимости от характера носителей властных позиций в экономической системе можно выделить такие основные формы власти: государственная власть, власть потребителей, власть фирмы (корпоративная власть), внутрифирменная власть (распределение власти между собственниками, менеджментом и работником), власть экономических коалиций (профсоюзы, союзы предпринимателей, лоббирующие группы и пр.), финансовая власть, власть международных экономических и политических субъектов.

Различные формы власти не существуют изолированно и независимо друг от друга, они взаимодействуют, взаимопроникают и «переплетаются» между собой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в своей совокупности отношения власти в экономической системе образуют некую целостность – *систему власти*, единое «*властное поле*», в рамках которого формируется поведение как отдельных экономических агентов, так и экономической системы в целом. В этом смысле социально-экономическую систему как систему взаимодействий, включающих в себя власть, можно рассматривать как систему власти, где каждое отдельное властное отношение есть отражение состояния других властных отношений. «*Все институционалисты*, – пишет В. Сэмюэльс, – *понимают экономику как систему власти*» [15, p. 111].

Система экономической власти характеризуется такими основными параметрами:

– *распределение власти*. В экономической системе власть определенным образом распределена между ее носителями (субъектами). Внутри фирмы (корпорации), например, экономическая власть распределена между акционерами, менеджментом и персоналом. Более конкретно можно говорить о распределении власти между разными органами управления на фирме – собранием акционеров, наблюдательным советом, исполнительной дирекцией, менеджментом среднего звена, профсоюзом. В свою очередь, власть над фирмой может быть распределена между государством, финансовыми институтами, поставщиками, потребителями и т.д. Распределение власти характеризуется уровнем ее концентрации, а также централизации (или децентрализации).

– *иерархия власти*. Агенты социально-экономической системы обладают разными потенциалами власти и границами власти, в результате чего разные институты власти находятся между собой в отношениях доминирования. Такие

отношения между разными формами (субъектами) власти создают иерархию власти. Например, существуют иерархические отношения власти между собственником, менеджментом и персоналом на предприятии. Можно говорить также об экономических системах с доминирующей властью свободного рынка или доминированием государства. Иерархию можно обнаружить и во властных взаимоотношениях между фирмами.

– *равновесие (баланс) власти*. Границы экономической власти подвижны и подвержены изменению. Это связано, в частности, с тем, что между агентами экономической системы имеет место конкуренция, цель которой – изменение границ власти. Конкуренция разворачивается между сторонами властного взаимодействия (например, собственником и менеджментом); между разными субъектами власти за контроль над данным экономическим агентом, его ресурсами или доходами; между экономическими агентами за доступ к контролю над ресурсами политической власти (за влияние на государство) и т.д. Равновесие власти достигается, когда «отсутствуют стимулы» к изменению распределения власти: процесс корректировки границ власти завершен и для большинства субъектов экономической власти предельные издержки по их изменению превышают предельные выгоды, получаемые в результате расширения власти.

СИСТЕМА ВЛАСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Оказывая влияние на поведение (выбор) отдельных экономических агентов, система власти (ее распределение, иерархия и равновесие) выступает фактором, определяющим состояние, направленность и результаты функционирования социально-экономической системы в целом.

Первое. Система экономической власти является фактором, который оказывает влияние на направленность движения социально-экономической системы. Иерархия целей, реализуемых экономической системой (как и распределение ресурсов между разными целями) отражает распределение власти, иерархию власти и баланс власти, которые сформировались в данной системе: кто, над кем и в каких границах осуществляет власть. «Траекторию» функционирования и стратегию развития экономической системы в целом можно рассматривать как вектор, отражающий состояние системы власти, властные возможности и потенциалы власти участников.

Второе. Система власти оказывает влияние на структуру распределения доходов в экономической системе. Согласно стандартной неоклассической модели, равновесное распределение доходов осуществляется по принципу равенства доходов экономического агента и предельной производительности принадлежащих ему факторов производства. Однако распределение доходов общества в соответствии с предельным вкладом каждого его агента (или предельной производительностью принадлежащих ему факторов производства) в их создание отражает ситуацию отсутствия (или равенства) отношений власти между экономическими агентами фирмы. Асимметрия в распределении власти имеет своим результатом отклонение величины получаемых доходов от предельного вклада в зависимости от распределения властных потенциалов экономических агентов. «Власть является решающим фактором для объяснения неравенства в материальном вознаграждении, теория распределения должна быть неразличима (indistinguishable) от теории власти», - пишет С. Brown [14, p. 920].

Третье. Система экономической власти оказывает воздействие на распределение издержек и выгод (доходов) между агентами экономической

системы⁸. В свою очередь, величина издержек и выгод влияет на уровень цен и формирует, с одной стороны, спрос на ресурсы (блага), а с другой – их предложение. Следовательно, система власти является одним из факторов, чье состояние влияет на характер равновесия на рынке. Экономическая деятельность – имеется в виду уровень доходов, объемов производства, занятости и цен – есть функция власти [15, p. 113].

Четвертое. Власть обладает макроэкономическим эффектом и влияет на результаты проводимой макроэкономической политики. Действие макроэкономических параметров (таких, как изменения совокупного спроса, величины денежных агрегатов, учетной ставки и т.п.) на динамику национального дохода преломляется через институты власти. Система институтов власти, в рамках которой действуют экономические агенты, может ограничивать или «подавлять» определенные (ожидаемые) реакции фирм и индивидов на изменения макроэкономических параметров. Или же наоборот: отсутствие ограничений на экономическое поведение, которые призваны создавать институты власти, порождает последствия, противоречащие целям проводимой макроэкономической политики. Как показала практика переходных экономик, «правильная» макроэкономическая политика, исходящая из предпосылки «нормальной» институциональной среды, будучи примененной в условиях деформированного хозяйственного порядка, может иметь результаты, противоположные ожидаемым, т.е. не приводит к достижению макроэкономического равновесия, а порождает еще бóльшую нестабильность.

Пятое. Система власти (т.е. распределение власти, иерархия власти и равновесие власти), внося в поведение экономических агентов устойчивость и предсказуемость, структурирует экономические взаимодействия и тем самым создает определенный порядок взаимодействий между участниками хозяйственной системы. В этом смысле власть оказывает влияние на институциональное устройство, а также на основы экономического и социального порядка (структуры) в хозяйственной системе. По мнению В.Ойкена, все хозяйственные порядки можно характеризовать через различные формы распределения власти и свободы [4, с. 339].

Шестое. Система экономической власти является фактором, который влияет на способность экономической системы к изменениям. В известной мере, восприимчивость к инновациям является отражением состояния системы власти, а именно – того, насколько власть ограничивает (прямо или косвенно) инновационную деятельность; в какой степени доминирующие в обществе институты власти обладают мотивацией к инновациям; в какой мере экономический агент – инициатор изменений обладает необходимыми возможностями (властной позицией), чтобы «принудить» других экономических агентов к восприятию порожденных им инноваций.

ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫЙ ПОРЯДОК ВЛАСТИ

Структура экономической власти является условием, от которого зависит эффективность социально-экономической системы. Способность экономической организации к эффективному функционированию в известной степени будет зависеть от того, кто, над кем, в какой мере, в каких границах и каким способом осуществляет власть, какие виды экономической деятельности власть ограничивает,

⁸ «Эксплуатация труда, – утверждает E Schutz – есть характеристика всех отношений власти» [32, p.1154].

на что власть направляет, какие возможности она создает. Отсюда возникает проблема эффективности системы экономической власти или эффективного равновесия власти в экономической системе.

В качестве критерия общественной эффективности системы экономической власти с позиции экономического агента можно рассматривать сравнительную величину издержек единицы дохода (выгоды) или норму отдачи от издержек альтернативных вариантов экономической деятельности, которую создает для него эта система. Организация экономической власти является эффективной, когда она, по сравнению с другими ее формами, минимизирует величину издержек (трансформационных и трансакционных), необходимых для получения единицы дохода (богатства, полезности, выгоды) при социально-продуктивной деятельности и, напротив, увеличивает издержки максимизации индивидуального дохода при социально неэффективном поведении (контр-продуктивной деятельности).

Распределение власти и иерархию власти, которые способны создать эффективную власть, будем характеризовать как состояние эффективного равновесия системы экономической власти, или как *«общественно необходимый порядок»* (“socially necessary order”) *власти* [34, p. 477]. Нарушения (деформации) эффективного равновесия системы экономической власти или *«общественно необходимого порядка власти»* проявляются в том, что, с одной стороны, возникает *«избыток» власти*, а с другой – *«недостаток» власти*. *«И избыточная, и недостаточная власть приводят к ужасным социальным последствиям»*, – признает Э.Тоффлер [7, с. 577].

Во-первых, отклонения от эффективного состояния экономической власти (*«сдвиг власти»*) имеют своим следствием *«сдвиг издержек»* альтернативных вариантов экономического поведения: возрастание издержек эффективного поведения и сокращение издержек неэффективного поведения. Следствием такого *«сдвига издержек»* является изменение сравнительной величины издержек единицы дохода в пользу неэффективного выбора. Во-вторых, *«сдвиг издержек»* в результате избыточного или недостаточного порядка власти влечет за собой изменение ограничений выбора и, как следствие, *«сдвиг мотивации»* экономических агентов. Такой *«сдвиг мотивации»* проявляется двояко: во-первых, порождает *«подавленную»* мотивацию к продуктивной деятельности, во-вторых, создает *«избыточную»* мотивацию к неэффективной деятельности. В-третьих, *«сдвиг мотивации»* обнаруживается в изменении структуры и форм доходов экономических агентов по сравнению с эффективным состоянием хозяйственной системы. В последнем случае возникает возможность получения экономическим агентом доходов, величина которых превышает его *«предельный вклад»* в создание полезного эффекта экономической системы или предельный продукт, созданный принадлежащими ему факторами производства. Такой вид доходов будем характеризовать как ренту или рентные доходы.

С точки зрения неоклассической экономической теории идеальная власть – это отсутствие власти частных экономических агентов. Согласно первой теореме общественного благосостояния равновесие, созданное конкурирующими рынками, будет исчерпывать все возможные выгоды от обмена. Иными словами, Парето-эффективное распределение ресурсов достигается в условиях свободных, добровольных трансакций между однородными экономическими агентами. В данной модели всякая частная власть рассматривается как препятствие для осуществления Парето-эффективных трансакций, и, следовательно, как фактор, ограничивающий эффективность распределения ресурсов.

Однако власть невозможно устранить из взаимоотношений между экономическими агентами. Неустранимость власти связана со следующими обстоятельствами.

Первое. Невозможность устранить неравенство и неоднородность экономических агентов. В экономической системе отсутствуют какие-либо тенденции к установлению равенства в распределении ресурсов между ее агентами. Наоборот, неравенство между экономическими агентами постоянно воспроизводится как результат конкуренции, как экономической, так и политической.

Второе. Природа рационального человека. Рациональный агент по определению не откажется от использования преимуществ создаваемых неравенством властных позиций для максимизации собственной выгоды за счет подчинения этой цели ресурсов слабой стороны транзакций, за счет перемещения своих издержек на других – объект власти⁹.

Третье. Полное устранение власти из экономической жизни требует запретительно высоких издержек, связанных с преодолением сопротивления экономических, социальных и политических сил, получающих ренту от обладания властными позициями.

Третье. Асимметрия власти, в определенных условиях, является условием сокращения транзакционных издержек по сравнению с чисто рыночными транзакциями, осуществляющимися в условиях отсутствия власти.

Четвертое. Результатом применения власти могут являться повышение эффективности использования ресурсов как результат создания новой производительной силы: объединение и концентрация ресурсов под единым началом, снижение издержек за счет уменьшения неопределенности во взаимодействиях между агентами, действующими под началом власти, и т.п.

Пятое. Ситуации «несостоятельности рынка». В условиях, когда принуждающая к продуктивной деятельности «власть рынка» отсутствует (недостаточна), возникает необходимость прямой экономической власти.

Если власть в отношениях между экономическими агентами не может быть устранена, то, следовательно, должна быть определенным образом организована. Это означает, что в реальной экономической жизни эффективный порядок власти – это не «отсутствие частной власти», а определенный порядок ее организации, причем такой порядок, который обеспечивает Парето-предпочтительное распределение ресурсов по сравнению с альтернативными формами ее (власти) организации.

Перефразируя известную по нео-институциональной литературе «теорему Познера» можно сформулировать следующее положение: если асимметрия власти неустранима, то один из способов распределения и иерархии власти может обеспечить более эффективный результат, чем другие.

Очевидно также, что эффективность системы экономической власти носит *сравнительно-институциональный* характер. Оценку эффективности данной организации экономической власти целесообразно осуществлять, не путем сравнения ее с некой «идеальной» организацией (отсутствием частной власти, т.е. рынками совершенной конкуренции), а сопоставляя ее реально возможные (в данной политико-экономической структуре и при данном техническом уровне развития общества) альтернативные варианты.

⁹ Правы S.Bowles и H. Gintis, когда отмечают, что «последовательное применение аксиомы рационального эгоистического индивидуального поведения не поддерживает неоклассический взгляд аполитичности экономики, но, скорее, ... обеспечивает микроэкономический базис для исследования экономической власти» [Цит. по: 24, p.216].

КОНТРОЛЬ НАД РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Власть носит противоречивый характер. Суть данного противоречия в том, что, с одной стороны, власть есть объективная экономическая необходимость, обеспечивающая подчинение частного экономического поведения общим целям, а с другой, власть для ее носителя является средством максимизации его собственной частной выгоды за счет подчинения этой цели деятельности других людей. Этим обусловлена проблема несовпадения общественно необходимых границ власти и границ, определяемых субъективной эффективностью власти для ее обладателя, или, точнее говоря, проблема «выхода» частной власти за ее общественно необходимые границы, что проявляется в возникновении избытка власти или недостатка власти.

Общественно необходимый порядок власти не может сформироваться естественным, т.е. стихийным путем и предполагает определенную государственную политику. Необходимо сознательное перераспределение экономической власти, естественно складывающейся в результате стремления к максимизации выгоды. Посредством «политики власти» общество должно установить контроль над распределением экономической власти. «Политика власти» представляет собой аспект, сторону, составной элемент институциональной политики. Трансформация системы власти осуществляется путем изменения экономических и политических институтов общества («правил экономической игры»), а также экономических организаций («игроков»).

Экономическая политика должна включать в себя властную составляющую, цель которой – контроль и перераспределение сложившихся в экономике прав власти и ответственности. Трансформация структуры экономической власти и контроля над распределением власти требует проведения целенаправленной государственной «политики власти». Иначе говоря, создание эффективного порядка власти должно стать предметом и целью экономической политики государства. «Политика власти» представляет собой элемент институциональной экономической политики.

Общий принцип проведения «политики власти» заключается в ликвидации как избытка экономической власти, так и недостатка. «Политика власти» должна «поставить границы» на пути субъективного устремления, с одной стороны, максимизировать собственную экономическую власть, а с другой, минимизировать экономическую власть над собой. И то, и другое дает рентный доход, в основе которого лежит «перенесение» издержек на общество.

Таким образом, создание эффективного порядка власти должно стать предметом и целью экономической политики государства. «Как перед любой другой политикой, - писал В.Ойкен, - перед экономической политикой встает проблема власти» [5, с. 242]. Более того, с его точки зрения, это есть *первый принцип* государственной экономической политики [5, с. 427].

Однако, в отличие от В.Ойкена и его последователей (В.Освальт), полагаем, что проблему власти в экономике невозможно решить путем ее простого устранения.

Целью политики власти должно стать формирование общественно необходимого порядка власти, направленного на устранение, как избытка, так и недостатка власти. Это предполагает, наряду с устранением частной экономической власти, что, безусловно, должно иметь место по отношению к определенным формам власти в экономике, проведение также и политики по «созданию» власти, способной уравнивать, ограничивать и направлять частную экономическую власть в том случае, когда ее устранение или невозможно или нецелесообразно с

точки зрения общественной эффективности. Социальный контроль над распределением власти должен включать в себя проведение политики по созданию системы «сдержек и противовесов» в системе экономической власти.

Содержание политики власти в рыночной экономике должно, во-первых, обеспечивать действенность системообразующих институтов власти в рыночной экономике, прежде всего речь идет о доминирующей власти потребителей над производством. Во-вторых, совокупность направлений и методов контроля над распределением власти неизбежно должны носить ситуативный характер и учитывать реально сложившиеся ограничения институциональных альтернатив организации власти: цели экономической системы, неустранимые источники частной власти, «несостоятельности рынка» в данной экономической системе, реальные возможности государственной власти и т.д.

Создание эффективной системы экономической власти невозможно без эффективной политической власти и эффективного распределения социальной власти в обществе. Все это лишь элементы совокупной системы власти в обществе. Власть в экономической системе должна стать объектом систематического анализа для экономической, социологической и правовой наук. Прежде всего, проблема власти должна стать предметом исследования экономической теории. В частности, отношения собственности, формы обмена, организационные формы предприятий и распределительные отношения необходимо исследовать с точки зрения их властной составляющей: какую власть они порождают и результатом какой власти являются. Анализ власти должен способствовать поиску ответа на вопрос: *кто, над кем (чем), в каких пределах, какими методами и ради достижения каких целей должен осуществлять власть в экономической жизни общества?* Между тем, ввиду «междисциплинарного» характера феномена власти, ответ на этот вопрос может быть найден только на путях объединения усилий экономистов, социологов и специалистов в области права.

Экономическую систему невозможно понять без объяснения того, кто, над кем, в какой мере, с какими целями осуществляет власть. Имеются достаточные основания согласиться с В. Ойкенем в том, что принципиальной несовместимости экономической теории и феномена экономической власти не существует. «Если экономическая теория разработана правильно, - пишет он, - то она не только совместима с проявлениями экономической власти, но и абсолютно необходима ... для познания феномена экономической власти» [4, с.252]. Это означает, в частности, что экономические институты: отношения собственности, формы обмена, организационные формы предприятий, распределительные отношения должны исследоваться с точки зрения их властной составляющей - какую власть они порождают, и результатом какой власти они являются. Теория экономической власти может быть развита путем соединения неоклассической поведенческой модели рационального выбора (в ее модифицированном виде, представленном в НИЭТ), с одной стороны, а также посылки об экономическом, социальном и политическом неравенстве экономических агентов и взаимодействиях между ними в условиях неравенства (ограниченной добровольности транзакций), свойственной для неортодоксальных теорий: марксизма, традиционного институционализма и радикальной политической экономии, с другой стороны. Анализ феномена экономической власти должен способствовать поиску ответа на вопрос – в чем состоит общественно-необходимый порядок власти: *кто, над кем (чем), в каких пределах, какими методами и ради достижения каких целей должен осуществлять власть в экономической жизни общества.*

Вместе с тем ответ на поставленный вопрос, учитывая «междисциплинарный» характер феномена власти, может быть найден, по нашему мнению, только на путях

объединения усилий экономистов, социологов и специалистов в области права. Не случайно К. Rothschild в качестве эпиграфа к книге «Power in Economics» выбрал высказывание Б. Расселла, которым автор и закончит настоящую статью: «Экономика как отдельная наука нереалистична и ведет по неправильному пути (misleading), если брать ее как руководство к практике. Есть только одна основа – самая важная основа, это правда – в более широкой науке, науке о власти» [30, p. 92].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гэлбрэйт Дж.К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 406 с.
2. Дементьев В.В. Экономика как система власти.- Донецк, 2003. – 403 с.
3. Жамс Э. История экономической мысли XX века. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. - 572 с.
4. Ойкен В. Основы национальной экономики. - М.: Экономика, 1996. – 351 с.
5. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
6. Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. - 1995. - Т.31. - Вып.4. - С. 53-81.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.
8. Albert H. The Neglect of Sociology in Economic Science // Power in Economics. Ed. By K.Rothschild. – Harmondworth: Penguin books. 1971. - P.21-35.
9. Alchian A., Demsetz H. Production, Information Costs, and Economic Organisation // The Legacy of Ronald Coase in Economic Analysis. Ed. By St. G. Medema. Vol.1. - Aldershot: Edward Elgar, 1995.
10. Bardhan P. On the Concept of Power in Economics // Economics and Politics. - 1991. - Vol.3. November. – P. 265-277.
11. Bocage D. General Economic Theory of Francois Perroux. - Lahman: University Press of America, 1985. – 205 p.
12. Bowles S., Gintis H. Power in Economic Theory // The Elgar Companion to Radical Political Economy. Ed. By P.Arestis and M.Sawyer. - Aldershot: Edward Elgar, 1994. – P. 300-305.
13. Bowles S., Gintis H. Contested Exchange: Political Economy and Modern Economic Theory // American Economic Review. – 1988, 78/2. - P. 145-50.
14. Brown C. Is There an Institutional Theory of Distribution? // Journal of Economic Issues. - 2005. - Vol. XXXIX. - No. 4, December. – P. 915-931.
15. Companion to Contemporary Economic Thought. Ed. By D. Greenaway, M. Bleaney, I. Stewart. - London and New York: Routledge, 1991. – 654 p.
16. Dugger W. M. Underground Economic. A Decade of Institutional Dissent. - Armonk, New York: M.E. Sharpe Inc., 1992. – 325 p.
17. Economy as a System of Power Ed. By Marc R. Tool and Warren J. Samuels. - New Brunswick (U.S.A.) and Oxford (U.K.): Transaction Publisher, 1988. – 430 p.
18. Galbraith J.K. The Anatomy of Power. – Bungay, Suffolk: Richard Clay Ltd., 1984. - 189 p.
19. Galbraith John K. American Capitalism: The Concept of Countervailing Power. Boston: Houghton Mifflin, 1956.
20. Holton R. Economy and Society. - London: Routledge, 1992. – 231p.

21. Marginson P. Power and Efficiency in the Firm: Understanding the Unemployment Relationship // Transaction Costs, Market and Hierarchies. - Oxford & Cambridge (USA): Blackwell, 1993. – P. 133-165.
22. Olson V. Power and Prosperity: outgrowing communism and capitalist dictatorships. - New York: Basic books, 2000. – 225 p.
23. Palermo G. Economic Power and the Firm in New Institutional Economic: Two Conflicting Problems // Journal of Economic Issues. - 2000. - Vol. XXXIV. - No. 3, September. – P. 573-601.
24. Papandreu A. Externality and Institutions. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 321 p.
25. Perroux F. The Domination Effect and Modern Economic Theory//Power in Economics // Ed. by K.W.Rothschild. - Harmondworth: Penguin books, 1971. - P.56-73.
26. Power in Economics / Ed. by K.W,Rothschild. – Harmondworth: Penguin books. 1971. – 344 p.
27. Power or Pure Economics? Joseph A. Schumpeter and Yasuma Takata. Ed. By Michio Morishima. - London: Macmillan Distribution Ltd., 1998. – 199 p.
28. Rothbard M. Power and Market. - Kansas City: Sheed Andrews and McNeel, 1970. – 176 p.
29. Rothschild K. Introduction // Power in Economics. Ed. by K.W.Rothschild. – Harmondworth: Penguin, 1971. – P. 7-17.
30. Russell B. Power. - London and New York: Routledge, 2000. - 207 p.
31. Shorter Classics of Eugen von Böhm-Baweeck. Volume 1. South Holland, Illinois (USA): Libertarian Press. 1962.
32. Schutz E. Markets and Power // Journal of Economic Issues. - 1995. - Vol. XXIX. - No.4. – P. 1147-1170.
33. Takata Y. Power Theory of Economics. - New York: St. Martins Press. 1995. – 199 p.
34. Toffler A. Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st century. – New York: Bantam Books, 1984. – 508 p.
35. The Politics and Economics of Power. Ed. By S.Bowles, M. Fransini, U. Pagano. - London and New York: Routledge, 1999. – 364 p.
36. Williamson O.E., Ouchi W.G. The Market and Hierarchies Programm of Reseach. Origins, Implications, Prospect // Power, Efficiency and Institutions. Ed. By A. Francis, J. Turk, and P. Willman. - London: Heineman, 1983. - P. 30.
37. Young D. The Meaning and Role of Power in Economic Theories // On Economic Institutions: Theory and Applications. Ed. By J. Groenegen, C. Pitelis, and S.-E. Sjostrand. - Aldershot: Edward Elgar, 1995. – P.85-99.